

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.
 Съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 31.
 3-го АВГУСТА,
 1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Московская Епархіальная хроника. Внутреннія извѣстія. Запѣтки и сообщенія о печати. Библиографія. Троицкіе листки. Общедоступное толкованіе Евангелія отъ Маттея. Изданіе С. Уварова. Извѣстія и запѣтки. Къ вопросу объ избраніи церковныхъ старостъ. Памяти С. Н. Рожнова. Отъ Маринскаго дѣтскаго пріюта.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Высочайшія телеграммы. Празднованіе памяти Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимова. Открытие и освященіе казанскаго монастыря. Крестный ходъ, 28 іюля. Освященіе храма въ Гуслицкомъ, Спасопрображенскомъ, монастырѣ.

— На принесенное 22 іюля Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ поздравленіе отъ Братства Св. Равноапостольной Маріи, по случаю тезоименитства Ея Величества, преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Дмитровскимъ, отъ секретаря Ея Величества, тайнаго совѣтника Оома, получена слѣдующая телеграмма:

— «Поздравительная по случаю высокаторжественнаго дня тезоименитства Государыни Императрицы телеграмма мной представлена Ея Величеству. Ея Величество искренно благодаритъ ваше преосвященство и членовъ Братства за пожеланія и молитвы о благоденствіи».

— На принесенное 22 іюля Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Дмитровскимъ, отъ оберъ-гофмейстера А. Озерова, получена слѣдующая телеграмма.

— «Преосвященнѣйшій владыко! Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Александровна изволила поручить мнѣ выразить Ея искреннюю благодарность за поздравленіе принесенное Ей вашимъ преосвященствомъ отъ имени Братства Св. Равноапостольной Маріи и Маринскаго училища имени Ея Высочества, радуясь полезной дѣятельности и пруспѣянію сихъ учреждений подъ духовно-пастырскимъ руководствомъ вашимъ».

— 27 іюля, въ день празднованія памяти Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимова, изъ Аѳонской часовни, находящейся около Владимірскихъ воротъ, на Никольской, въ десятомъ часу утра, при громадномъ стеченіи народа, совершенъ былъ крестный ходъ въ Богоявленскій монастырь, и мощи Цѣлителя Пантелеимова и прочая аѳонская святыня поставлены въ главномъ

храмѣ монастыря. По совершеніи преосвященнымъ Мисаиломъ литургіи и молебствія съ установленнымъ возглашеніемъ многолѣтія, по случаю дня тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича Старшаго и Николая Николаевича Младшаго, святыня перенесена была обратно въ Аѳонскую часовню, въ которой перебувало до 30.000 богомольцевъ.

— 27 іюля, состоялось открытіе и освященіе Казанскаго женскаго монастыря, на мѣстѣ бывшей до сего времени, такъ называемой, Головинской общины. Община эта находится близъ Петровскихъ выселокъ, влѣво отъ фабрики Юкиша, по Михалковскому шоссе.

Служба совершена была въ небольшой деревянной монастырской церкви высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ, при превосходномъ хорѣ монаховъ Ивановскаго монастыря. Былъ совершенъ крестный ходъ кругомъ стѣнъ монастырскихъ, первый въ лѣтописяхъ новооткрытаго Казанскаго монастыря.

— 28-го іюля, въ день праздника, установленнаго въ память явленія чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Смоленскія, именуемой Одигитрією, изъ Большаго Успенскаго и другихъ, въ Кремлѣ находящихся соборовъ, совершенъ былъ крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь, въ главномъ храмѣ котораго обрѣтается вышеназванная святыня. Въ началѣ девятаго часа утра, крестный ходъ, имѣя во главѣ многочисленнаго духовенства преосвященнѣйшаго викарія московскаго, епископа Можайскаго Александра, при колокольномъ звонѣ выступилъ изъ Кремля чрезъ Боровицкія ворота и по улицѣ Волхонкѣ прослѣдовалъ къ кафедральному собору Христа Спасителя, гдѣ на встрѣчу ему вынесены были, въ сопровожденіи духовенства, хоругви и святыя иконы, которыя присоединились къ этому величественному церковному шествію. Отъ храма Христа Спасителя крестный ходъ прослѣдовалъ по улицѣ Пречистенкѣ къ Новодѣвичьему монастырю, гдѣ на встрѣчу его вынесена была икона Пресвятой Богородицы Смоленскія, сопровождаемая высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ Іоанникіемъ, который совершилъ затѣмъ въ главномъ храмѣ обители

Божественную литургію, а по окончаніи благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему царствующему Дому. По окончаніи богослуженія, крестный ходъ тою же дорогою возвратился въ Кремль въ половинѣ второго часа пополудни.

— 20 Іюля Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Московскій совершилъ освященіе новосозданнаго каменнаго храма въ Гуслицкомъ спасопрображенскомъ монастырѣ находящемся въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ мѣстности почти сплошь заселенной раскольниками, преимущественно поповцами неокружниками. Основанъ онъ по желанію покойнаго Императора Александра II и по мысли митрополита Филарета. Имѣлось въ виду примѣромъ подвижнической жизни иноковъ вліять на зараженное расколѣмъ окрестное населеніе. 24 мая 1859 года была освящена митрополитомъ Филаретомъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, деревянная церковь. 27 лѣтъ прошло съ того времени, и вотъ преемникъ Филарета, на дняхъ, 20 іюля совершилъ освященіе второго каменнаго храма въ Гуслицкой обители. Въ Гуслицкій монастырь высокопреосвященный Іоанникій прибылъ 19 іюля и въ тотъ же день вечеромъ соборнѣ совершилъ всенощное бдѣніе, которое продлилось далеко за полночь.

20 іюля, въ 9 часовъ началось освященіе новоустроеннаго храма въ честь Преображенія Господня. Оно совершено было владыкою въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, настоятеля Іеронима, строителя Берлюковской пустыни и братія монастыря, при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ прибывшихъ нарочно на духовное празднество Гуслицкой обители изъ Павловскаго посада и содержимыхъ тамъ любителемъ церковнаго пѣнія Я. П. Лабзинымъ. Торжественность богослуженія привлекла изъ окрестныхъ селеній массу народа, среди котораго было не мало и раскольниковъ. Литургія кончилась въ половинѣ второго часа дня.

Новый величественный храмъ Гуслицкой обители, созданный трудами и заботами настоятеля монастыря отца Іеронима, по плану своему есть подражаніе Московскому Храму Христа Спасителя, за немногими отступленіями. Во храмѣ поставленъ прекрасный рѣзной безъ позолоты иконостасъ, иконы въ которомъ всѣ писаны съ древнихъ образцовъ по чеканной позолотѣ иконописцемъ Ручкинскимъ, который реставрировалъ иконостасъ въ Большомъ Успенскомъ Московскомъ соборѣ во дню коронаванія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Алтарная часть храма просторна, что придаетъ богослуженію особое благолѣпіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Движеніе эстовъ въ православіе.—Памятники старинны.—Мѣры противъ Польшизны.—Объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ.—Измѣненія устава о волнской повинности.—Правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и взаимномъ отношеніи фабрикантовъ и рабочихъ.—Мѣры противъ сельскихъ пожаровъ.—Продѣлки ксендзовъ.—Закрытіе костеловъ.

— Газета «Волгусъ» сообщаетъ, что религиозное движеніе въ Эстляндской губерніи продолжается: 11 мая вийкелактерскій священникъ Звѣревъ присоединилъ къ православію въ приходѣ Ристи 122 человекъ, 12 мая на Балтійскомъ островѣ—33 человекъ, 3 іюня въ приходѣ Ристи—136 человекъ, 4 іюня на Балтійскомъ островѣ—31 человекъ. Въ Троицынъ день присоединилъ тотъ же священникъ на мызѣ Бардо 29 человекъ, а

6 іюня 34 человекъ. Народъ охотно переходитъ въ православіе. Они говорятъ: «у Государя та же вѣра, и Онъ оказалъ намъ много благодѣній. Эта Государева вѣра—благодѣтельная вѣра». Таковы слова народа. Въ газету «Постимесь» пишутъ съ острова Даго: «Въ день Вознесенія православное богослуженіе совершалось въ «Кууримяги» въ палаткѣ. Пѣли дѣти. Въ палаткѣ помѣстилось не болѣе 60 человекъ, но народу собралось чтобы слушать богослуженіе священника Оргусаара до 700 человекъ. Въ имѣніи Гроссгофъ почти ежедневно совершается обращеніе народа въ православіе».

— Изъ Кобелякъ въ «Южный Край» пишутъ: «Нашъ уѣздъ, въ особенности его восточныя волости, Бригадировская, Озерская, Кишенская и Орлинская, полонъ памятниковъ старины. Старинныя «могилы» густо усеяли эту мѣстность. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, такъ-называемая Громовая близъ села Козельщины, достигаютъ размѣровъ высокаго холма. Прилегающая къ Днѣпру часть уѣзда была нѣкогда театромъ оживленныхъ дѣйствій. Такія названія, какъ Санжары, Каганлыхъ, Кигамлыгъ (рѣка), Хандалеевка и одноименная съ деревней Хандалеевская гора, ясно показываютъ, что здѣсь не «Русью пахнетъ», или вѣриѣе, пахло. Въ исторіи войнъ конца XVI, XVII и XVIII вѣковъ, часто упоминается о такихъ мѣстахъ какъ Орель (иначе Орликъ) и Переволочное; эти когда-то укрѣпленныя переправы черезъ Днѣпръ входятъ нынѣ въ составъ Кобелякскaго уѣзда и хранятъ до сихъ поръ слѣды своего бывшаго значенія, въ видѣ крѣпостныхъ валовъ; особенно хорошо эти валы сохранились въ мѣстечкѣ Переволочномъ (въ Кишенской волости). Надъ самымъ Днѣпромъ высоко поднимаются ряды окоповъ и траншей. При весеннемъ половодѣ рѣка подмываетъ валы, вырывая старинныя ядра. Жаль что ни эти укрѣпленія, ни близъ лежащая гора Магетъ, ни другія могилы не привлекли до сихъ поръ вниманія археологовъ».

— Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» читаемъ: Съ 1876 года въ Привислинскомъ краѣ гминные суды получили право производить дѣла на польскомъ языкѣ. Въ Привислинскомъ краѣ 10 губерній, изъ которыхъ двѣ губерніи, Сѣдлецкая и Люблинская, населены сплошь Русскимъ народомъ, употребляющимъ въ своей обыденной жизни только русскій языкъ. Но гминные суды, Поляки, имѣя въ виду распоряженіе, что въ Привислинскихъ губерніяхъ въ гминныхъ судахъ можно употреблять польскій языкъ, при разборѣ дѣлъ употребляли исключительно польскій языкъ и въ нашемъ совершенно русскомъ Забужскомъ краѣ. Выходило слѣдующее: вокругъ зданія гминнаго суда громко раздается русская или, правильнѣе, малорусская рѣчь; слышится эта рѣчь и въ судѣ, произносимая посѣтителями шопотомъ на скамьяхъ, но разборъ дѣла, то-есть показанія свидѣтелей, рѣчи адвокатовъ, вопросы и замѣчанія судьи и пр. производятся исключительно на польскомъ языкѣ, и судья притворяется не понимающимъ русскаго языка. На это обстоятельство почти постоянно указывали православные священники, но на ихъ заявленія отвѣчали молчаніемъ. Въ 1883 году дѣло дошло до крайности: два мѣстные владѣльца, Поляки, выбранные въ гминные суды, явившись въ судъ для принесенія присяги на службу, пожелали принять присягу на польскомъ языкѣ. На желаніе это предсѣдатель суда, Русскій, замѣтилъ, что они, получившіе образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, поступаая на русскую службу, должны дать присягу на русскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе что народъ, который будетъ нуждаться въ ихъ скоромъ и правомъ судѣ, свободно говорить только по-русски. Выбранные въ суды эти два владѣльца отвѣтили, что они Поляки и потому

присягать какъ и вести дѣло на русскомъ языкѣ не могутъ. Предсѣдатель суда не допустилъ ихъ до присяги и довелъ дѣло до Министерства, откуда получено распоряженіе не допускать означенныхъ лицъ до прохожденія должности судей. Немного спустя, въ томъ же 1883 году, былъ разосланъ по гминнымъ судамъ нашего Забужскаго русскаго края циркуляръ предписывающій судьямъ при разборѣ дѣлъ употреблять только русскій языкъ. Вслѣдствіе этого циркуляра всѣ наши гминные судьи, безъ преувеличенія можно сказать, мгновенно получили способность прекрасно говорить по-русски».

— Опубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ управления въ Туркестанскомъ краѣ. Положеніе объ управленіи края, правила о введеніи въ немъ поземельно-податнаго устройства и штаты управления края, временныхъ поземельно-податныхъ установлений и временной комиссіи по опредѣленію выкупныхъ правъ на землю приводятся въ дѣйствіе съ 1-го января 1887 г.; населеніе края освобождается впредь до дальнѣйшихъ распоряженій отъ воинской повинности; въ теченіе первыхъ шести лѣтъ земскій сборъ взимается въ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областяхъ съ кочевыхъ—1 р. 25 копеекъ съ кибитки, съ осѣдлыхъ—25 процентовъ съ суммы государственнаго поземельнаго налога, которая будетъ причитаться съ принадлежащихъ населенію недвижимыхъ имуществъ; въ Ферганской области сохраняется впредь до переоцѣнки имуществъ нынѣшній размѣръ обложенія; относительно городовъ, посадовъ и мѣстечекъ сохраняется нынѣшній поземельный сборъ впредь до введенія положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ; измѣняются нѣкоторыя статьи законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ; оставленіе въ подозрѣніи и очистительная присяга недопускаются.

— Опубликовано измѣненіе устава о воинской повинности. Статья 17. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ для поступающихъ по жребію опредѣляется въ пятнадцать лѣтъ, изъ коихъ шесть лѣтъ дѣйствительной службы и девять лѣтъ въ запасѣ; допускается исключеніе для назначаемыхъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, а также въ войска расположенныя въ областяхъ Семирѣченской, Якутской и Приморской; для поступающихъ въ сін войска устанавливается тринадцать лѣтъ, изъ коихъ семь лѣтъ они должны пробыть на дѣйствительной службѣ и шесть лѣтъ въ запасѣ.

Статья 56, пунктъ 4. Имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ или другихъ учебныхъ заведеній четвертаго разряда состоятъ при назначеніи во всѣ сухопутныя войска на дѣйствительной службѣ четыре года и въ запасѣ арміи одинадцать лѣтъ; при назначеніи въ сухопутныя войска, расположенныя въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и въ областяхъ Семирѣченской, Якутской и Приморской, на дѣйствительной службѣ шесть лѣтъ и въ запасѣ арміи семь лѣтъ, и при назначеніи во флотъ—на дѣйствительной службѣ шесть лѣтъ и въ запасѣ флота четыре года.

— Опубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту правилъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и объ увеличеніи числа чиновъ фабричной инспекціи; между прочимъ установлено: 1) заводское управленіе обязано требовать отъ рабочихъ видъ на жительство, исключая лицъ, которыя могутъ отлучаться безъ плакатныхъ паспортовъ, облагаемыхъ гербовымъ сборомъ; 2) при наймѣ замужнихъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отдѣльный видъ на жительство, не требуется особаго позволенія родителей, опекуновъ или мужей; 3)

виды возвращаются рабочимъ немедленно по прекращеніи найма; 4) договоры можно заключать выдачей расчетныхъ книжекъ съ условіями найма; 5) расчетная книжка хранится у рабочихъ; 6) наемъ производится на опредѣленный срокъ, на срокъ неопредѣленный и на время исполненія какой-либо работы, съ окончаніемъ которой прекращается самый наемъ; 7) при наймѣ на срокъ неопредѣленный каждая сторона можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую сторону за двѣ недѣли; 8) прежде окончанія срочнаго договора воспрещается понижать заработную плату, равно и рабочіе не вправе требовать какихъ-либо измѣненій; 9) выдача заработка производится не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ—при наймѣ неопредѣленномъ; 10) по иску рабочаго присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, особое вознагражденіе въ размѣрѣ не превышающемъ при срочномъ договорѣ двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный двухнедѣльнаго заработка; 11) расплата купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами воспрещается; 12) при производствѣ платежей не дозволяется дѣлать вычеты на уплату долговъ; къ такимъ долгамъ не относятся расчеты, производимые за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ изъ фабричныхъ лавокъ по исполнительному листу; съ рабочаго можетъ быть удерживаемо при каждой расплатѣ не болѣе трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но не имѣетъ дѣтей; 13) воспрещается взимать проценты на деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно, и вознагражденіе за ручательство по ихъ денежнымъ обязательствамъ; 14) воспрещается взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства; 15) заводское управленіе составляетъ правила внутренняго распорядка; правила эти выставляются во всѣхъ мастерскихъ; 16) договоръ найма, можетъ быть расторгнутъ вслѣдствіе неявки рабочаго болѣе трехъ дней сразу безъ уважительныхъ причинъ, вслѣдствіе привлеченія рабочаго къ слѣдствію и суду по дѣлу, влекущему за собой наказаніе не ниже заключенія въ тюрьмѣ; вслѣдствіе дерзости или дурнаго поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности лицъ фабричнаго управленія; вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни; уволенному на основаніи сей статьи съ фабрики или завода рабочему предоставляется право жаловаться суду; рабочему предоставляется требовать расторженія договора вслѣдствіе побоевъ, тяжкихъ оскорбленій и вообще дурнаго обращенія хозяина, его семейства или надзирающихъ; вслѣдствіе нарушенія условій по снабженію рабочихъ пищею и помѣщеніемъ; вслѣдствіе работы, разрушительно дѣйствующей на его здоровье; вслѣдствіе смерти или обязательнаго поступленія въ военную службу одного изъ членовъ семейства.

— Пожары, истребляющіе ежегодно во множествѣ наши села и деревни, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, происходятъ, какъ извѣстно, отъ двухъ причинъ: 1) отъ неосторожнаго куренія табаку и 2) отъ шалости дѣтей, оставляемыхъ въ лѣтнее время безъ присмотра, съ огнемъ и спичками.—Это обстоятельство давно уже служитъ предметомъ разсужденій и одно время привлекло къ себѣ вниманіе всей періодической печати, которая проектировала различнаго рода мѣропріятія для уничтоженія этого зла, но мѣропріятія эти, составлявшія плодъ «кабинетныхъ» размысленій, въ практическомъ отношеніи оказывались не сбыточными и потому не могли быть проведены въ

жизнь; зло, ничѣмъ не пресѣкаемое, распространялось все болѣе и пожары продолжались и продолжаются до сего времени, производя по истинѣ ужасающія опустошенія.

Ясно само собою, что крестьянской массѣ, только ей одной, самой надлежало выработать и принять какія-либо дѣйствительныя мѣры для устраненія причинъ возникновенія пожаровъ, гибельно дѣйствующихъ на ея же и безъ того не блестящее благосостояніе. Въ послѣднее время, нѣкоторые крестьянскія общества начали сознавать это и, отрѣшившись отъ своей вѣковой апатіи, рѣшились бороться со зломъ всѣми средствами. Такъ, «Пензенскія Губ. Вѣдом.» напечатали, надняхъ, на примѣръ, слѣдующій приговоръ крестьянъ Пензенской губерніи, г. Мокшанъ, Конной слободы, вполнѣ, по своей цѣлесообразности, заслуживающій вниманія и подражанія. Вотъ этотъ приговоръ: 1) въ настоящее лѣто и впредь въ рабочую пору однихъ малолѣтнихъ дѣтей дома не оставлять безъ надзора, а собирать ихъ въ отдѣльную избу по нѣсколько человѣкъ, гдѣ и оставлять на полное попеченіе благонадежныхъ лицъ, не участвующихъ въ полевыхъ работахъ, которыхъ просить, чтобы дѣти, во-первыхъ, не были голодными, а во-вторыхъ, не производили никакихъ шалостей въ особенности спичками; 2) о куреніи табаку сдѣлать обязательнымъ, чтобы малолѣтнія дѣти, моложе 15 лѣтъ, табаку вовсе не курили и спичекъ при себѣ не держали, и родители всѣхъ таковыхъ дѣтей обязаны о прекращеніи куренія табаку принимать самыя строгія мѣры противъ своихъ дѣтей; 3) взрослымъ крестьянамъ всѣмъ и каждому запретить курить табакъ лѣтомъ на улицахъ и дворахъ; если же этого не будетъ достаточно, то просить сельскаго старосту и волостного старшину:—кто будетъ изъ малолѣтнихъ дѣтей замѣченъ въ куреніи табаку, передавать ихъ родителямъ для наказанія, а если кто изъ взрослыхъ будетъ курить на улицѣ или дворѣ, того подвергать законной отвѣтственности чрезъ волостной судъ или сажать подъ арестъ—согласно предоставленной имъ власти. Постоянный надзоръ и распоряженіе согласно этого приговора поручить мѣстнымъ сельскому старостѣ и сотскому. «Вѣдомости» прибавляютъ при этомъ, что таковыхъ же приговоровъ въ одномъ Мокшанскомъ уѣздѣ составлено двѣнадцать.

Эта мѣра несомнѣнно значительно поспособствуетъ, если не къ прекращенію пожаровъ совершенно, то, по крайней мѣрѣ, къ значительному уменьшенію ихъ числа, въ томъ случаѣ, если приговоры не останутся мертвою буквою, т. е. другими словами, если сельское начальство, которому поручается постоянный надзоръ за точнымъ выполненіемъ правилъ, отнесется къ своей обязанности съ должною энергіей.

— Изъ Сѣдлецъ въ «Варшавскій Дневникъ» пишутъ:

На Флоріанской улицѣ нашего города давно уже существовало пріютившееся по близости костела трактирное заведеніе, содержавшееся одной вдовой, 15 лѣтъ бывшей госпожой (хозяйкой) у ксендза въ Гарволянскомъ уѣздѣ и украшенное вывѣской: «tania kuchnia» (дешевая кухня). Подъ окнами же были выставлены карточки съ пикантными надписями: «sl-dzie mągpowane» (маринованныя селедки), «masło swieże» (свѣжее масло), «ogurki kwasne» (соленые огурцы) и т. п. Но страннымъ стало казаться полиціи, что кухня эта только и посѣщается все большею частію одними женщинами, преимущественно служанками, которыя, не нуждаясь въ дешевыхъ обѣдахъ, если и могли ходить въ дешевую кухню, то только для покупки тамъ вышеописанныхъ съѣстныхъ припасовъ, что, однако же, не подтверждалось наблюденіями, такъ какъ большинство изъ

нихъ, выходя изъ заведенія, не выносили оттуда въ рукахъ никакихъ купленныхъ тамъ предметовъ.

Произведеннымъ 1-го іюня обыскомъ въ дешевой кухнѣ обнаружено, что заведеніе это вмѣсто того, чтобы готовить «flaki» (рубцы) и «kielbasy z kapusta» (колбасы съ капустой), преслѣдовало, подъ фирмой дешевой кухни, совсѣмъ другія цѣли. Въ большомъ количествѣ найденныхъ книжекъ, преимущественно духовно-правственнаго содержанія, съ благонамѣренными заглавіями, краковскаго и познанскаго изданій, и совершенно еще новыхъ, не бывшихъ въ употребленіи, находились между прочими медоточивыми ксендзовскими рѣчами, слѣдующіе перлы: «jak brudna lawa rozlali sie kozacy i moskale po ruskich i litewskich województwach» (какъ грязная лава, разлились казаки и москалы по русскимъ и литовскимъ воеводствахъ), «iutrygi polityczne Rosyi» (политическія интриги Россіи), а въ книгахъ общества «Сердце Іисуса» краковскіе ксендзы-мудрецы говорятъ, что они, ксендзы, стоятъ выше ангеловъ и Матери Божіей, что истинная вѣра есть только одна католическая и что всѣ не исповѣдующіе этой вѣры суть еретики, отщепенцы, которые никогда не обрящутъ спасенія. Въ найденномъ же рукописномъ уставѣ для служанокъ, авторомъ котораго надо предполагать ксендза, предписывается: въ продолженіе дня сотворить пятьдесятъ четыре (54) раза «Отче нашъ», въ полдень и вечеромъ сдѣлать «gachupiek sumienia» (отчетъ въ грѣхахъ), исповѣдываться еженедѣльно, мѣняя четыре раза въ годъ ксендза; объ исповѣди же говорить съ большою осторожностью и вообще быть скрытной. «Старшую» (начальницу одного изъ кружковъ, на которые раздѣляется братство) слушать во всемъ, такъ какъ она изображаетъ собой Іисуса Христа. Безъ нея не позволено ни мѣнять молитвъ, ни принимать совѣтовъ, ни писемъ отъ кого либо, ни писать ихъ, развѣ только къ ксендзу, ни даже «dobrego uczynku spełniać» (доброе дѣло дѣлать). При помощи обученныхъ по такому уставу служанокъ, ксендзы помимо того вреда, который они наносятъ такимъ образомъ и служанкамъ, и господамъ, имѣютъ возможность лучше всякой полиціи знать мельчайшія подробности жизни не только въ польскихъ, но и въ русскихъ семействахъ, и сообразовать съ этимъ свои дѣйствія. Уставомъ предписывается также отъ «старшей» получать инструкцію на каждый мѣсяць.

Изъ всего этого ясно видно, какую смуту понятій и вражду къ русскимъ поселяютъ ксендзы въ умъ простого люда, разжигая его религіозный фанатизмъ и внушая слѣпую, изступленную преданность ксендзамъ, возбуждая вмѣстѣ съ тѣмъ пламенную ненависть ко всему не-польскому и не-католическому и представляя русскихъ какими то тиранами и угнетателями ихъ вѣры и отечества.

Не трудно представить себѣ, къ какимъ послѣдствіямъ могутъ привести такіа ксендзовскія «арцибратства», представляющія собою цѣлое море зла, не говоря уже о томъ вредѣ, который онѣ наносятъ въ частности дѣлу православія въ Сѣдлецкой губерніи, гдѣ, какъ видно по вписнымъ листкамъ въ братство, они возникли еще въ 1876 году, что какъ разъ совпадаетъ съ временемъ воссоединенія униатовъ въ этой губерніи. Всѣ эти баталіоны фанатизированныхъ головъ по первому знаку завятаго ксендза готовы учинить всяческое безобразіе.

Нынѣ дешевая кухня уже закрыта и украшавшая ее вывѣска снята полиціей.

— Въ Гродненской губ. закрыты по Высочайшему повелѣнію два костела, Грановскій и Следзинскій, Бѣльскаго уѣзда, священниками которыхъ, какъ доказано, велась пропаганда съ

цѣлью совращенія воссоединившихся съ православіемъ униатовъ въ католичество. По этому поводу «Варш. Дн.» замѣчаетъ:

По Высочайшей волѣ, нарушители закона предостерегаются и римско-католическому духовенству указывается путь благоразумія, а населенію разъясняется, къ какому послѣдствію приведетъ католическая пропаганда среди бывшихъ униатовъ. Думается, что если фанатическіе чины римско-католическаго духовенства ради извѣстныхъ цѣлей пускаются на дѣйствія, побуждающія правительство упразднить римско-католическіе приходы, и тѣмъ выражаютъ пренебрежительное забвеніе пользы и нужды своихъ законныхъ паствъ, то само римско-католическое населеніе, дорожающее своими приходскими костелами, станетъ внимательно наблюдать затѣмъ, чтобы костелы не обращались приходскими ксендзами въ мѣста для совершенія требъ бывшимъ униатамъ, которымъ предоставляется этимъ полная возможность уклоняться отъ исполненія требъ въ ихъ приходскихъ православныхъ церквахъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Довольно интересны тѣ немногія свѣдѣнія, какія сообщаетъ намъ газета «Нов. Время» (№ 3695) о современной жизни московскихъ старообрядцевъ. Извѣстно, что у московскихъ старообрядцевъ для обсужденія текущихъ религиозныхъ дѣлъ существуетъ нѣчто въ родѣ центрально-духовнаго учрежденія съ именемъ «Духовнаго совѣта». Прежде въ совѣтѣ этомъ самое главное значеніе имѣли старообрядческіе архіереи и вообще лица священнаго сана. Не то стало теперь: преобладающее вліяніе на рѣшеніе дѣлъ теперь имѣетъ голосъ «древлеправославнаго купечества», владѣющаго довольно толстыми карманами и не привыкшаго отдѣлять личныхъ правъ и достоинствъ человѣка отъ его имущественной состоятельности. Хотя предсѣдателемъ старообрядческаго ареопага по прежнему числится извѣстный ихъ архіерей Савватій, однако онъ вовсе не владѣетъ уже правами и преимуществами, соединяемыми съ этимъ титуломъ. Этотъ раскольничій іерархъ теперь не только не имѣетъ никакого вліянія на рѣшеніе возникающихъ вопросовъ, но даже утратилъ право распоряжаться, по своему желанію, собственной своей персоной. Онъ имѣлъ обыкновеніе ежегодно путешествовать въ лѣтніе мѣсяцы на Уралъ, въ край, сродный ему по его прежней дѣятельности, такъ какъ свое архіерейское поприще, такъ выражается газета, онъ началъ въ Сибири въ званіи епископа Тобольскаго. Нынѣшнее лѣто Савватій, по какимъ-то неожиданнымъ препятствіямъ со стороны «совѣта» долженъ былъ измѣнить своему обыкновенію и отложить поѣздку за Уральскій хребетъ на неопределенное время. Просто, должно, быть, замѣчаетъ московскій корреспондентъ «Нов. Времени»,

«совѣтъ не разрѣшилъ отпуска своему предсѣдателю. Ужъ очень круто стали повертывать и помыкать старообрядческими іерархами. Почтенное древлеправославное купечество какъ бы не пересолило своимъ неумѣстнымъ вмѣшательствомъ въ духовныя дѣла».

Въ противовѣсъ купеческому всевластію, въ московскомъ старообрядческомъ мірѣ теперь возникло новое духовное учрежденіе съ именемъ «Братства древлеправославныхъ». Братство имѣетъ періодическія собранія, на которыхъ обсуждаются всѣ, нарождающіеся религиозные вопросы. Предсѣдателемъ братства избранъ

настоятель Покровско-Усачевского старообрядческаго прихода Константинъ Глазовъ. Живое участіе въ обсужденіи дѣлъ принимаютъ въ собраніи и всѣ старообрядческіе начетчики, чрезъ взаимную полемику «поучая другъ друга» (?). Корреспондентъ «Нов. Врем.» находитъ это новое старообрядческое учрежденіе лучшимъ и разумнѣйшимъ въ сравненіи съ «духовнымъ совѣтомъ», рекомендуетъ вмѣсто всѣхъ членовъ «совѣта», посадить въ главный старообрядческій ареопагъ дѣятелей братства. Тогда «дѣло пошло бы, замѣчаетъ онъ, гораздо лучше». Какое дѣло разумѣть здѣсь корреспондентъ «Нов. Врем.», и чему онъ видимо желаетъ успѣха, мы не знаемъ. Для насъ же представляется одинаково не желательнымъ и не стоящимъ симпатій, какъ «безтолковое купеческое резонерство духовнаго совѣта» такъ и постоянная бесполезная полемика старообрядческихъ начетчиковъ-членовъ вновь образовавшагося «Братства древлеправославныхъ».

Съ неменьшимъ сочувствіемъ, какое замѣтно къ московскимъ старообрядцамъ у корреспондента «Нов. Врем.», относится къ нижегородскимъ молоканамъ и корреспондентъ «Соврем. Извѣстій» (№ 168). По своей вишней семейной и гражданской жизни, молокане, населяющіе село Богородское, Нижегородской губерніи, отличаются во многомъ отъ православныхъ поселянъ. Многія черты ихъ жизни можно признать положительно хорошими, высоко поднимающими ихъ въ нравственномъ отношеніи надъ православными. Молокане отличаются образцовою честностію, примѣрною исправностію въ исполненіи государственныхъ и гражданскихъ обязанностей, трезвостію поведенія, миролюбіемъ и вѣротерпимостію, не допускающею никакой ссоры съ православными. Словомъ, говорится въ газетѣ,

«если не обращать вниманія на религиозныя убѣжденія, молокане очень хорошіе люди. По своему поведенію, по безупречности жизни, молокане на очень хорошемъ счету у здѣшняго общества».

Мы не имѣемъ на этотъ разъ фактическихъ основаній объявлять подобныя расхваливанія нижегородскихъ сектантовъ на счетъ православныхъ завѣдомо ложными, но мы сомнѣваемся на основаніи общаго знакомства съ нравственно-общественною жизнью нашихъ сектантовъ, чтобы молокане были на самомъ дѣлѣ такъ хороши, какъ они выставляются на столбцахъ газеты. Авторъ, сообщающій намъ такія свѣдѣнія о нижегородскихъ молоканахъ, обозначилъ себя эпитетомъ «прохожій». По всей вѣроятности, и сообщаемыя имъ свѣдѣнія представляютъ изъ себя лишь плодъ случайнаго, поверхностнаго и слишкомъ непродолжительнаго знакомства его съ молоканами, знакомства, какое можно приобрести путешественнику, остановившемуся на мѣстѣ только на нѣсколько часовъ. Съ другой стороны, какъ видно изъ словъ автора, онъ знакомился съ сектантами не посредствомъ личнаго своего наблюденія, но со словъ своего собесѣдника, одного изъ молоканъ. Нужно замѣтить вообще, что раскольники очень осторожны на словахъ и скрытны въ своихъ поступкахъ, такъ что иногда требуется очень значительная доля наблюдательности, чтобы отличить то, что происходитъ на самомъ дѣлѣ отъ того, что выставляется на видъ самими сектантами. Впрочемъ, хотя статья «Соврем. Извѣстій» представляетъ изъ себя бѣглый замѣчаніе человѣка, случайно заинтересовавшагося жизнію молоканъ, однако здѣсь мы находимъ достаточно полное описаніе религиозныхъ и обрядовыхъ особенностей молоканъ. Вотъ какъ совершается напр. у этихъ сектантовъ бракосочетаніе.

«Собираемся, говорилъ одинъ изъ молоканъ, въ день бракосочетанія всѣ въ домъ невѣсты. Помолимся, прочитаемъ под-

ходящіе тексты Священнаго Писанія для внушенія брачущимся о святости брака; женихъ долженъ сказать предъ собраніемъ обѣщаніе свято хранить супружескія отношенія и семейныя обязанности; отецъ невѣсты благословляетъ дочь свою, беретъ ее за руку и передаетъ жениху. Бракъ завершается всеобщимъ пѣніемъ псалмовъ и составленіемъ брачнаго акта, къ которому подписываются родители новобрачныхъ, сами новобрачные и всѣ присутствующіе свидѣтели. А затѣмъ бракъ записывается въ метрическую книгу въ волостномъ правленіи».

Послѣ этого, обыкновенно, слѣдуетъ пиръ, но пиръ не такой, какой, обыкновенно, бываетъ у нашихъ крестьянъ. У молоканъ окончателно изгнано употребленіе спиртныхъ напитковъ. Кромѣ чаю, который составляетъ любимый напитокъ молоканъ, никакого другаго напитка здѣсь встрѣтить нельзя. Пиръ у молоканъ совершается весьма скромно и чинно: гости разсаживаются въ порядкѣ старшинства. Свадебная закуска или обѣдъ начинается не прежде, какъ старшій прочитаетъ молитву. Во все продолженіе обѣда гости занимаются приличными разговорами, пѣніемъ псалмовъ, большую часть которыхъ всѣ молокане знаютъ наизусть. Не мало отличаются молокане отъ православныхъ своею любовію къ просвѣщенію и сравнительною грамотностію. Неграмотнаго рѣдко даже можно встрѣтить между молоканами. Этого мало: молокане любятъ читать не однѣ священныя книги, какъ простой православный народъ, но свѣтскія сочиненія. Это послѣднее свойство сектантовъ такъ понравилось случайному сотруднику «Соврем. Извѣстій», что онъ называетъ молоканъ «просвѣщеннымъ элементомъ» въ средѣ православнаго крестьянскаго населенія. Мы не имѣемъ склонности раздѣлять подобныхъ взглядовъ газетнаго панегириста молоканъ; тѣмъ не менѣе и мы отдаемъ справедливость миролюбію этихъ сектантовъ, отсутствію у нихъ стремленія всѣми способами вербовать себѣ послѣдователей изъ рядовъ православныхъ поселенцевъ.

Въ этомъ отношеніи съ давнихъ поръ заявляютъ себя наши раскольники, фанатизмъ которыхъ доходитъ иногда до полного звѣрства и дикости. Вотъ что передаетъ намъ та же газета въ № 173 о жизни поморцевъ, въ значительномъ количествѣ населяющихъ Камышинскій уѣздъ Саратовской губерніи. Ненависть, какую питаютъ поморцы къ православнымъ, часто отравляетъ всю семейную жизнь этихъ фанатиковъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые православные въ томъ краю въ силу самой необходимости принуждены бываютъ вступать въ бракъ съ раскольниками. Въ такихъ случаяхъ, т. е. когда бракъ заключается между раскольникомъ и православною или наоборотъ, между мужемъ и женою идетъ постоянная упорная борьба изъ-за религіозныхъ убѣжденій. Борьба эта обостряется влѣдствіе желанія каждаго изъ супруговъ удержать дѣтей въ своей вѣрѣ. Всего неприятнѣе то, что въ этихъ случаяхъ чаще усвѣваютъ раскольники, чѣмъ православные: фанатизмъ первыхъ заставляетъ ихъ пренебрегать всѣми неудобствами, лишь бы только дитя вовлечь въ расколъ. Не такъ давно въ селѣ Ахматѣ Камышинск. уѣзда былъ такой случай. Крестьянинъ (православный) имѣлъ отъ жены своей—раскольницы семилѣтняго сына. Мать всѣми силами старалась сдѣлать мальчика послѣдователемъ своего толка, но мужъ во время предупреждалъ ея неоднократныя попытки перекрестить сына въ поморцы. Фанатичной женщиной все-таки удалось достигнуть своей цѣли, хотя это стоило для мальчика цѣлой жизни. Она воспользовалась отлучкою мужа и при помощи своей матери, не менѣе дочери ярой раскольницы, перекрестила сына. Дѣло было зимою.

«Въ холодныхъ снѣгахъ поставили новую кадущку съ водой, принесенной изъ проруби, раздѣли до-нага новообрача-

ющагося, который, стоя въ продолженіе минутъ 20 въ снѣгахъ, дрожалъ всѣмъ тѣломъ и стучалъ зубами, выслушавъ разные молитвы и стихи; затѣмъ онъ былъ погруженъ въ кадущку, и вынутый оттуда, въ полубезсознательномъ состояніи внесенъ былъ наконецъ въ избу. Съ нимъ послѣ этого приключилась горячка».

Отецъ возвратившись домой и замѣтивъ внезапную дурную перемену въ здоровьѣ сына, сталъ доискиваться причины. Всѣ разпросы его, обращенные къ женѣ, были напрасны. Только случай помогъ ему открыть дѣйствительную причину безнадежнаго состоянія сына. Когда онъ взялъ стклянку и налилъ изъ нея микстуры для пріема мальчику въ ложку, жена робко подошла къ мужу и дрожащимъ голосомъ сказала ему: «ему нельзя сообщаться съ міромъ». Тогда несчастный отецъ понялъ, что сдѣлалъ съ малолѣтнимъ сыномъ въ его отсутствіи и, зная хорошо обрядъ поморскаго крещенія, вѣрно угадалъ причину болѣзни мальчика. Можно представить себѣ, какія чувства къ женѣ возбудилъ у мужа подобный поступокъ ея!

Въ настоящее время дѣйствуетъ противъ поморцевъ «перекрещеванцевъ» Саратовской губерніи православный миссіонеръ о. Поповъ. Какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, онъ разъѣзжаетъ по селеніямъ губерніи, болѣе другихъ зараженнымъ расколомъ. «Соврем. Извѣстія» (№ 178) сообщаютъ намъ о поѣздкѣ о. Попова въ деревню Шелемисъ Кузнецкаго уѣзда. Миссіонеръ былъ вызванъ сюда изъ Саратова для бесѣды съ старообрядческими начетчиками. При бесѣдѣ со стороны православныхъ присутствовали многіе священники изъ сосѣднихъ Пензенской и Симбирской губерній. Среди деревни для миссіонера была устроена открытая и значительно возвышенная эстрада. Прослышавъ объ этой бесѣдѣ, 13 іюня въ деревню Шелемисъ явились цѣлыя толпы деревенскихъ жителей изъ окрестныхъ селеній. Многіе пришли версты за 20, за 30 еще наканунѣ. При такомъ наплывѣ народа деревня Шелемисъ приняла праздничный видъ: крестьяне оставили свои работы и занялись толками о вѣрѣ. Лишь только появился миссіонеръ о. Поповъ, тысячная толпа народа, почтительно снявъ шапки, густыми рядами окружила его со всѣхъ сторонъ. Однако мѣстные раскольническіе начетчики изъ опасенія скомпрометировать себя предъ такой массой народа уклонились отъ бесѣды съ миссіонеромъ. Миссіонеръ тогда повелъ бесѣду съ народомъ о разныхъ спорныхъ пунктахъ вѣры и обрядности, поясняя и разоблачая предъ народомъ всѣ несправедливыя толкованія раскольническихъ начетчиковъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Троицкіе листки. Духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ VIII. Москва, 1886.

Трудно указать еще на другое изданіе, которое бы имѣло болѣе успѣхъ въ своемъ распространеніи, чѣмъ какой имѣютъ всѣмъ извѣстныя Троицкіе листки. Въ цѣлой Россіи теперь стало труднымъ отыскать такой укромный уголокъ, гдѣ нельзя бы было найти Троицкаго листка. И это объясняется не только удобствомъ способа распространенія листовъ, (если имѣть въ виду бесплатную раздачу ихъ приходившимъ въ Троице-Сергіеву Лавру на богомолье) но и дѣйствительною потребностію какою чувствуетъ въ нихъ народная масса. Троицкіе листки выписываютъ пастыри церкви и пасомые; въ нихъ чувствуетъ нужду учитель народной школы, также какъ и его ученикъ. Этимъ объясняется та внушительная цифра, въ количествѣ которой къ настоящему времени разошлось по нашему отечеству Троицкихъ

листокъ. Цифра эта, какъ слышно, превышаетъ двѣнадцать милліоновъ. Однимъ словомъ теперь нѣтъ изданія популярнѣе этого; и это, безъ сомнѣнія, отъ того, что нѣтъ изданія полезнѣе его. Нужно отдать должъ признательности издателю за ту добросовѣстность и неослабную энергію, съ какими онъ продолжаетъ доселѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ начатое имъ дѣло. Для всѣхъ видна похвальная, безкорыстная цѣль его труда, цѣль, не позволяющая ему остановиться и опочить на сдѣланномъ уже. Каждый годъ достопочтенный издатель въ собственномъ смыслѣ этого слова даритъ насъ новымъ плодомъ своихъ трудовъ, новымъ выпускомъ листковъ.

Не такъ давно появился по счету восьмой уже выпускъ Троицкихъ листковъ. Также какъ и предыдущіе, новый выпускъ заключаетъ въ себѣ сорокъ листковъ (№№ 281—320) и отличается всѣми особенностями и качествами, какія присущи и первымъ семи выпускамъ. Читатель найдетъ здѣсь и листки, представляющіе его вниманію простыя выдержки изъ книгъ Св. Писанія (№ 305 и 293), и листки съ краткимъ объясненіемъ текста священныхъ книгъ, краткое толкованіе напр. на евангеліе Иоанна во второй день Пасхи (№ 316), краткое объясненіе молитвы Господней (№ 319). Далѣе въ достаточномъ количествѣ слѣдуютъ листки, заключающіе въ себѣ выписки изъ древней святоотеческой литературы, напр. изъ твореній св. Кирилла Иерусалимскаго (№ 304 и 312), изъ писаній древнихъ отечественныхъ пастырей церкви: св. Тихона Задонскаго (№№ 285, 295, 317), св. Димитрія Ростовскаго (№ 286, 308), Георгія Конисскаго (№ 287), Кирилла Туровскаго (№ 294), Иліи Минятія (№ 307 и 314). По обычаю прежняго времени, редація не пренебрегаетъ проповѣдническими и правоучительными произведеніями и ближайшихъ къ намъ по времени лицъ и даже нашихъ современниковъ, если только эти произведенія соотвѣтствуютъ общей цѣли, которую неуклонно преслѣдуетъ редація. Въ послѣднемъ выпускѣ мы находимъ листки, содержащія въ себѣ выдержки изъ сочиненій покойнаго святителя Московскаго Иннокентія (№ 302, 313), епископа Теофана (№ 309), священника о. Іоанна Наумовича (№№ 289, 300, 306), а также выписки изъ статей, печатавшихся въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ, напр. въ «Воскресн. Чтен.» (№ 299).

Послѣдній выпускъ Троицкихъ листковъ представляетъ въ своемъ содержаніи и нѣкоторую новую особенность, по сравненію его со всѣми предшествующими. Особенность эта состоитъ въ томъ, что на ряду съ указанными и имъ подобными листками, въ восьмомъ выпускѣ мы находимъ листки, такъ сказать, съ спеціальнымъ содержаніемъ. Таковы: «слово любви ревнующимъ объ осьмиконечномъ крестѣ» (№ 310), «слово любви ревнующимъ о седми просфорахъ» (№ 315) и «слово любви ревнующимъ о двуперстїи» (№ 320). Всѣ три слова заимствованы изъ книги «Увѣщаніе во утвержденіе истины», всѣ, какъ это ясно видно изъ ихъ заглавій, предназначены къ распространенію въ средѣ, зараженной расколомъ. Борьба съ раскольническими заблужденіями, отдѣляющими цѣлыя сотни вѣрующихъ отъ общенія съ православною церковію, составляетъ новую задачу, выполненіе которой отчасти беретъ на себя редація Троицкихъ листковъ. Излишне говорить, какъ полезна и насколько желательна такая новизна въ этомъ изданіи. Распространяясь цѣлыми тысячами и десятками тысячъ по деревнямъ, селамъ и городамъ нашей земли, листки эти могутъ составить одно изъ лучшихъ средствъ словесной борьбы съ расколомъ, особенно могутъ способствовать утвержденію

чадь православной церкви въ правотѣриіи, удержанію ихъ отъ уклоненія въ раскольническія заблужденія.

Въ настоящемъ случаѣ говорить много о достоинствахъ и приложимости Троицкихъ листковъ мы считаемъ дѣломъ совершенно излишнимъ, такъ какъ въ нашей духовной періодической печати достаточно уже были выяснены польза и удобство приложенія этого изданія въ разнообразныхъ случаяхъ повседневной духовно-религіозной жизни. Съ другой стороны, и практика нѣсколькихъ лѣтъ дала на эти вопросы самые благоприятные утвердительные отвѣты. Прекрасно выполняя свое назначеніе, принося неоспоримую пользу церкви, народу и государству, Троицкіе листки по прежнему занимаютъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ подобныхъ имъ, по своей цѣли, направленію и содержанію, изданій, представляя достойный образецъ для подражанія всѣхъ желающихъ посредствомъ печатнаго слова послужить дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія простаго народа. Общество и правительство съ Верховною властію во главѣ съ одинаковымъ сочувствіемъ относятся къ этому народному изданію.

Министерство народнаго просвѣщенія уже одобрило листки для употребленія въ народныхъ школахъ, а церковныя и церковно-приходскія школы пользуются и употребляютъ ихъ безъ всякой формально-официальной рекомендаціи своего начальства. Достоинно вниманія, что сама августѣйшая семья: Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ оказали вниманіе этому изданію. Ихъ Величества съ Его Высочествомъ изволили пожаловать 800 руб. въ неприкосновенный капиталъ для обезпеченія изданія на будущее время. Нѣтъ сомнѣнія, что такое Всемилостивѣйшее вниманіе Царственной семьи вмѣстѣ съ другими льготами, дарованными этому изданію правительствомъ, послужатъ для достопочтеннаго издателя Троицкихъ листковъ самымъ вѣрнымъ побудительнымъ мотивомъ продолжать свой полезный и многоплодный трудъ съ тою же энергіей и внимательностію, съ какими онъ велъ свое дѣло до настоящихъ дней. Ревнителямъ же религіозно-нравственнаго просвѣщенія простаго народа можно посоветовать лишь еще болѣе усилить свои заботы о возможно широкомъ распространеніи листковъ между всѣми, ищущими и нуждающимися въ этомъ просвѣщеніи.

Общедоступное истолкованіе (V, VI и VII главъ) Евангелія отъ Матвея. Нагорная проповѣдь Господа Нашего І. Христа. Изданіе С. Уварова. Москва. 1886 г. (84 стр.).

Изданіе С. Уварова (нынѣ священника одной изъ приходскихъ церквей г. Москвы), также какъ и «Троицкіе листки», поставляетъ свою цѣлю удовлетвореніе духовно-религіознымъ потребностямъ главнымъ образомъ простаго народа, отвѣчаетъ запросамъ преимущественно лицъ, не получившихъ систематическаго, школьнаго образованія. При такомъ сходствѣ своемъ, означенныя изданія имѣютъ однакоже и очень значительное различіе между собою. Тогда какъ Троицкіе листки удовлетворяютъ болѣе религіозно-нравственнымъ потребностямъ читателя, способствуютъ развитію его нравственнаго чувства и такой же жизни, истолкованіе на Евангеліе отъ Матвея задается, какъ главною своею цѣлю, развитіемъ религіозно-умственного состоянія читателя, уясненіемъ самаго основанія православно-христіанскаго вѣро-и право-ученія. Въ свое время, именно въ прошедшемъ году, по поводу появленія въ свѣтъ первыхъ двухъ выпусковъ «Истолкованія», въ «Моск. Церков. Вѣдом.» были указаны побудительныя причины, расположившія автора приняться за такой трудъ.

Дѣло въ томъ, что нашъ простой народъ вообще относится къ чтенію св. писанія не механически, но въ большинствѣ случаевъ осмысленно, любить доискиваться прикровеннаго смысла священныхъ книгъ и отдѣльныхъ выраженій. Но не владѣя необходимыми для этого нѣкоторыми научными познаніями и приемами, простолюдинъ часто впадаетъ въ такихъ случаяхъ въ грубое искаженіе истиннаго смысла выраженій св. писанія. Подобныя обстоятельства способствовали, какъ извѣстно, зарожденію сектантскихъ заблужденій, переходившихъ въ послѣдствіи въ цѣлую систему религіознаго ученія. Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ было указано достаточно примѣровъ того, какъ превратно понимаютъ и толкуютъ смыслъ св. писанія нѣкоторые грамотѣи изъ простаго народа, особенно разныхъ толковъ расколоучители. Эти послѣдніе въ защиту своихъ уродливыхъ религіозныхъ заблужденій любятъ ссылаться на текстъ св. писанія; пользуются имъ, какъ главнымъ средствомъ для совращенія въ расколъ простодушныхъ православныхъ поселянъ. Такъ недавно нижегородскіе молокане на вопросъ корреспондента «Современ. Извѣст.» (№ 188), почему они не почитаютъ св. иконъ, отвѣчали слѣдующимъ образомъ: «видимости мы никакой не признаемъ, а молимся, какъ Богъ научилъ, какъ Иисусъ Христосъ училъ: истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо Господь такихъ поклонниковъ ищетъ себѣ». Не понимая далѣе правильно смысла словъ: что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ, тѣ же сектанты отвергаютъ таинство брака и всякое участіе въ брачныхъ дѣлахъ священниковъ и представителей церкви. Пользуясь такъ св. Писаніемъ, расколоучители, по большей части, успѣваютъ въ своемъ общемъ желаніи какъ можно болѣе пріобрѣсти себѣ послѣдователей. Желаніе по возможности удалить подобныя неприятыя явленія, способствовать развитію въ простомъ народѣ правильнаго пониманія буквы и смысла св. Писанія и было для издателя главною побудительною причиною принять на себя трудъ составленія общедоступнаго истолкованія Евангелія.

Первая проба или первые результаты труда С. Уварова вышли довольно удачны: въ непродолжительное время изданіе его проложило себѣ довольно широкую дорогу къ распространенію среди всѣхъ, чувствующихъ нужду въ руководствѣ и разъясненіяхъ при домашнемъ чтеніи св. Писанія. Дѣйствительно, истолкованіе С. Уварова во многихъ случаяхъ удобно можетъ замѣнять собою обширный трудъ Преосвященнаго Михаила, его «Толковое Евангеліе», такъ какъ въ «Истолкованіи» собрано существенно важное для пониманія темныхъ мѣстъ Писанія. Сравнительная краткость, отсутствіе подробностей дѣлаютъ изданіе доступнымъ для всѣхъ. Впрочемъ, имъ удобно и съ пользою могутъ пользоваться и сельскіе пастыри церкви, къ которымъ часто обращаются прихожане за разъясненіемъ почему-либо особенно заинтересовавшаго ихъ мѣста. Приходскіе сельскіе пастыри церкви не разъ заявляли (даже печатно) свою нужду имѣть подъ руками сжатое и доступное по цѣнѣ толкованіе на св. Писаніе. Разумѣется, нужно слишкомъ много времени для того, чтобы составилась такое толкованіе на все св. Писаніе, если въ этомъ дѣлѣ не примутъ участія нѣсколько лицъ. Желательно поэтому, чтобы лица, имѣющія для этого достаточныя средства и способности, оказали свои посильныя услуги общему дѣлу.

Послѣдній по времени и третій по порядку выпускъ «Истолкованія» С. Уварова содержитъ въ себѣ объясненіе трехъ главъ, въ которыхъ заключается Нагорная проповѣдь Спасителя. По своему содержанію, этотъ выпускъ является болѣе важнымъ,

чѣмъ два предыдущіе. Въ Нагорной проповѣди своей Иисусъ Христосъ излагаетъ тѣ законы и то право, на основаніи которыхъ должны управляться всѣ Его послѣдователи, члены мессіанскаго царства. Здѣсь сосредоточена сущность христіанскаго права, показывается его отношеніе къ праву ветхозавѣтному и фарисейскому. Многія изреченія изъ Нагорной проповѣди служатъ главнымъ основаніемъ христіанской нравственности, опредѣляютъ существенно важныя нравственныя обязанности каждаго христіанина. Если мы примемъ во вниманіе, что зарожденіе многихъ сектъ, особенно новѣйшихъ, исходило изъ стремленія сектантовъ урегулировать нравственную жизнь христіанъ, якобы во всемъ согласно новозавѣтному откровенному ученію, то для насъ станетъ понятнымъ, какое важное значеніе имѣетъ въ настоящее время правильное пониманіе смысла и содержанія Нагорной проповѣди Спасителя. Въ виду этого и третій выпускъ «Истолкованія» пріобрѣтаетъ для себя особенное значеніе и цѣну; нужно пожелать ему поэтому широкаго распространенія въ деревенской средѣ. Обращаютъ на себя вниманіе тѣ приемы, какими руководился авторъ при своихъ разъясненіяхъ евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ. Объясняя каждую заповѣдь по порядку и въ отдѣльности, авторъ въ тоже время не преминулъ поставить всѣ заповѣди во взаимную связь и чрезъ что еще яснѣе раскрыть и отбѣнить, какъ общій смыслъ заповѣдей, такъ и каждой въ отдѣльности. Объясненіе при помощи контекста рѣчи можно признать однимъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ приемовъ къ правильному уразумѣнію смысла малопонятныхъ мѣстъ Писанія. Неумѣніемъ или нежеланіемъ пользоваться этимъ приемомъ толкованія св. Писанія можно объяснить себѣ очень многія заблужденія нашихъ сектантовъ. Выше мы указали на нѣкоторыя религіозныя заблужденія, характеризующія нижегородскихъ молоканъ, заблужденія, основывающіяся, по видимому, на буквѣ Писанія, но противорѣчащія общему смыслу его. Стоило только поставить изреченія, на которыя ссылаются сектанты въ защиту своихъ религіозныхъ убѣжденій, въ связь и параллель съ другими сходными изреченіями св. Писанія, и тогда расколоучители пришли бы къ совершенно противоположнымъ выводамъ.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИЗБРАНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

При малолюдности нѣкоторыхъ Московскихъ приходоѡ не рѣдко бываетъ весьма затруднительнымъ избраніе лица, которое бы съ несомнѣнною пользою для приходской церкви могло служить ей въ должности старосты. Съ другой стороны и въ приходоѡхъ, болѣе многолюдныхъ возможно подобнаго же рода затрудненіе. Здѣсь часто вопросъ объ избраніи старосты для приходской церкви переносится на почву личнаго честолюбія и личныхъ отношеній и, бывъ поставленъ такъ фальшиво и неправильно, онъ естественно и здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, часто даетъ отрицательные результаты. Такъ какъ затрудненія, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, существуютъ въ практикѣ Московскихъ приходоѡ не со вчерашняго дня, то эта практика, какъ и слѣдовало ожидать, не могла не выработать такого или инаго исхода изъ этихъ затрудненій. Время и обстоятельства поставили въ настоящемъ случаѣ дѣло такъ, что, при дѣйствительномъ или только мнимомъ недостаткѣ въ приходѣ лицъ, готовыхъ и способныхъ, въ качествѣ старосты, служить своей приходской церкви, староста для нея сталъ, такъ сказать, *замѣщаться* со стороны, изъ чужихъ приходоѡ. И каждый знаетъ, что въ Москвѣ есть не мало церквей, при которыхъ

старостами служатъ лица чужеприходныя. Конечно, многія изъ этихъ лицъ добросовѣстно исполняютъ свои обязанности относительно чужеприходной вѣренной ихъ попеченію церкви и нерѣдко приносятъ въ жертву ей не только свое время и личный трудъ, но и извѣстныя денежныя вспомошествованія въ тѣхъ или другихъ затруднительныхъ случаяхъ церковнаго хозяйства, но за то есть не мало и такихъ лицъ, которыя, притомъ служа въ одно и тоже время старостами при нѣсколькихъ церквахъ, обыкновенно ограничиваются чисто-формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, то есть подписываются вслѣдъ за приходскимъ причтомъ подъ приходо-расходными книгами и отчетными вѣдомостями и затѣмъ изрѣдка—обыкновенно въ храмовые, приходскіе праздники—навѣщаютъ свой храмъ. Способъ отправления обязанностей церковнаго старосты, разумѣется, очень немудреный и легкій, но вопросъ въ томъ: что же именно приобрѣтаютъ отъ такихъ старостъ церкви и приходы, *по нуждѣ*, такъ сказать, прикомандировавшіе ихъ къ себѣ изъ чужаго прихода на извѣстное число лѣтъ? Нормаленъ ли вообще и желателенъ ли такой,—положимъ, и издавна установившійся порядокъ вещей, при которомъ въ приходской церкви можетъ быть лишь *номинальный* староста, рѣшительно не имѣющій никакихъ особенно-близкихъ отношеній ни къ церкви, ни къ приходу и совершенно случайно, волею тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, приставленный къ церковному ящику. Намъ кажется, что интересы церкви были бы болѣе надежнымъ образомъ ограждены и вообще дѣло церковнаго хозяйства шло бы гораздо правильнѣе, еслибы вообще церковными старостами являлись при всѣхъ церквахъ *исключительно* прихожане, наиболѣе и ближайшимъ образомъ заинтересованные въ положеніи и хозяйственныхъ нуждахъ своей приходской церкви. И здѣсь самъ собою возникаетъ такой вопросъ: нельзя ли въ извѣстныхъ случаяхъ расширить кругъ лицъ, подлежащихъ избранію въ должность церковнаго старосты чрезъ привлеченіе къ сему служенію не только лицъ мужескаго, но и женскаго пола въ приходѣ? Само собою при этомъ разумѣется, что качества, требуемыя вообще отъ кандидатовъ на должность церковнаго старосты, въ данномъ случаѣ въ одинаковой мѣрѣ должны быть прилагаемы къ лицамъ того и другаго пола.

Лѣтъ пять или шесть тому назадъ, помнится, нѣкто въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», подписавшійся бывшимъ церковнымъ старостою, проводилъ въ особой статьѣ эту же самую мысль, доказывая осуществимость ея и со стороны *принципальной* и *историко-канонической*. Съ своей стороны, къ соображеніямъ и резонамъ бывшаго церковнаго старосты, развитымъ въ упомянутой выше его статьѣ, мы должны прибавить, что вопросъ о возможности для лицъ женскаго пола проходить должность церковнаго старосты, уже давно (болѣе сорока лѣтъ тому назадъ) и *фактически* разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ въ Московской церковной практикѣ.

Съ 1832—1839 гг. при Московской Седмовецеленской, близъ Новодѣвичьяго монастыря, церкви церковнымъ старостою была *женщина*, именно купеческая вдова Елизавета Иларіоновна Малюкова. Что Малюкова *официально* была признана въ званіи церковнаго старосты и завѣдывала церковнымъ хозяйствомъ, какъ должностное лицо, — это видно изъ ея собственноручныхъ подписей въ приходо-расходныхъ книгахъ Седмовецеленской церкви. Вотъ напримѣръ, ея подпись въ книгѣ расхода за 1832 годъ: «Расходъ церковныхъ денегъ вела староста церковная, московская купеческая вдова, Елизавета Иларіонова Малюкова». При этомъ надобно замѣтить, что

хотя вышеупомянутая «староста церковная» Малюкова и была женою храмоздателя С. А. Малюкова, но должности церковнаго старосты она не наслѣдовала, послѣ смерти своего мужа, а приняла эту должность уже впослѣдствіи, чрезъ извѣстный и довольно значительный промежутокъ времени. Изъ приходо-расходныхъ книгъ Седмовецеленской церкви видно, что, послѣ смерти храмоздателя Малюкова (въ 1824 г.) старостами этой церкви были слѣдующія лица: съ 1824—1826 московскій мѣщанинъ Андрей Рюминъ, съ 1826 по мартъ 1831 г. московскій мѣщанинъ Дмитрій Петровъ Гульшинъ, съ марта 1831 г. по мартъ 1832 г. купеческій сынъ Андрей Терентьевъ Сивцевъ, передавшій, по истеченіи лишь одного года, должность свою Малюковой. Любопытно было бы знать, какъ было *юридически* обставлено и оформлено это необычное дѣло о *женщинѣ*-старостѣ при одной изъ столичныхъ церквей, но, къ сожалѣнію, мы не имѣли случая «видѣть самое» производство этого дѣла, безъ сомнѣнія сохранившаеся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи.

Вступленіе Е. И. Малюковой въ должность старосты Седмовецеленской церкви было своего рода событіемъ выдающагося значенія въ приходской жизни. Еще и теперь живы нѣкоторые свидѣтели очевидцы дѣятельности Малюковой, какъ старосты Седмовецеленской церкви, и нижеподписавшемуся, въ бытность его настоятелемъ этой церкви (1872—1877 гг.), не разъ приходилось слышать самыя добрыя и сочувственные отзывы объ этой ея дѣятельности.

По характеру, это была строго—благочестивая, добрая и въ тоже время весьма энергичная женщина. Семь лѣтъ она была старостою Седмовецеленской церкви и все это время исключительно на своемъ приходскомъ храмѣ были сосредоточены всѣ ея помыслы и заботы. Каждый день она бывала въ церкви у Богослуженія, и говорятъ, что, кромѣ церкви, она ни куда и не выѣзжала, даже къ роднымъ своимъ. Все, что касалось благоустройства приходскаго храма, его украшенія, чистоты и опрятности въ немъ и вообще всѣхъ его хозяйственныхъ нуждъ,— все это дѣлалось подъ ея личнымъ наблюденіемъ и носило на себѣ ясныя слѣды ея отличной распорядительности и энергіи. Продажу свѣчъ въ церкви она всегда сама производила лично и лишь въ исключительныхъ случаяхъ (напр. болѣзни) она довѣряла это дѣло особому, близкому къ ней лицу.

Въ этомъ замѣчательно-ревностномъ и усердномъ служеніи Малюковой своему приходскому храму и заключается, безъ сомнѣнія, причина того глубокаго уваженія, которымъ она неизмѣнно, до самой смерти своей, пользовалась между прихожанами Седмовецеленской церкви. Ея мнѣніе по вопросамъ церковнаго хозяйства считалось въ приходѣ самымъ авторитетнымъ и впослѣдствіи, когда она (въ 1839 г.), по причинѣ старости должна была сложить съ себя должность церковнаго старосты. Преемникъ Е. И. Малюковой по этой должности купецъ Г. А. Чижовъ, человекъ богатый и вліятельный въ приходѣ, нерѣдко, говорятъ, обращался къ ней за совѣтами по дѣламъ, касавшимся благоустройства церковнаго, и многое дѣлалъ по ея указаніямъ.

Сообщенный нами сейчасъ фактъ отправления женщиною обязанностей церковнаго старосты при одной изъ столичныхъ церквей имѣеть, конечно, прежде всего частный и, такъ сказать, *историческій* интересъ. Но этотъ фактъ могъ бы имѣть и болѣе общее, *практическое* значеніе въ смыслѣ указанія того пути, по которому иногда, съ наибольшою пользою для церкви

и прихода, можно было бы выходить изъ извѣстныхъ, указанныхъ нами выше приходскихъ затрудненій...

Священникъ Александръ Никольскій.

ПАМЯТИ СТЕПАНА НИКОЛАЕВИЧА РОЖНОВА.

13-го іюля скончался одинъ изъ наиболѣе видныхъ ревнителей о благолѣшіи храмовъ. Мы говоримъ о Степанѣ Николаевичѣ Рожновѣ, старостѣ при Никитской, что въ Татарской, церкви. Невольно останавливаешь свое вниманіе на этой свѣтлой личности и вспоминаешь ее съ чувствомъ глубокой благодарности и признательности за все то, что сдѣлалъ покойный для ввѣреннаго ему храма. Не намъ судить о жизни и нравственныхъ качествахъ Ст. Ник.: это дѣло его друзей, сотоварищей и вообще людей близкихъ къ нему. Для насъ всего дороже то, что онъ удостоился быть храмоздателемъ, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, на долю которыхъ выпадаетъ величайшее счастье—быть поминаемымъ ежедневно въ церковныхъ молитвахъ. Ст. Ник. былъ «создатель» храма св. Никиты Мученика, всю жизнь свою оставался однимъ изъ тѣхъ «плодоносящихъ и добродѣющихъ», о которыхъ ежедневно молится св. Церковь.

Съ молодыхъ лѣтъ по смерти отца своего Степанъ Николаевичъ принялъ на себя заботы о Никитской церкви и при томъ въ одну изъ наиболѣе затруднительныхъ минутъ въ исторіи этой церкви. Никитскій храмъ строился только и при томъ при весьма ограниченныхъ средствахъ. Прихожане молили Бога о томъ только, чтобы довести постройку до конца: такъ скудна была средствами строящаяся церковь. Но Господь въ лицѣ Ст. Ник. послалъ такого ревнителя, что не только начатое дѣло было докончено, но и совершенно съ полнымъ благолѣпіемъ и даже великолѣпіемъ. Онъ не шадилъ средствъ, а желалъ только сдѣлать все лучшимъ и наиболѣе благолѣпнымъ, и Господь награждалъ его полнымъ успѣхомъ: храмъ вышелъ по истинѣ однимъ изъ лучшихъ въ нашей столицѣ.

Великое дѣло совершилъ Ст. Ник., но этимъ не ограничилась его ревность ко храму Божию. До конца своей жизни онъ заботился о благолѣпіи Никитской церкви; во всемъ была видна его заботливая рука. Видно, что это былъ не формальный только староста, но человекъ искренно преданный ввѣренному ему храму: благолѣпіе Никитской церкви, — вотъ краснорѣчивое доказательство нашихъ словъ и въ то же время лучший памятникъ Степану Николаевичу въ примѣръ и назиданіе его преемникамъ.

Мѣстный священникъ Алексѣй Ивановичъ Речменскій сотоварищъ покойнаго по трудамъ при построении и украшеніи Никитской церкви внушилъ по истинѣ благую мысль родственникамъ покойнаго — просить высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія удостоить почившаго своимъ присутствіемъ при погребеніи Ст. Ник. и принялъ на себя всѣ хлопоты по этому дѣлу, объяснивъ Владыкѣ всѣ заслуги покойнаго. Высокопреосвященный Владыка, принимающій близко къ сердцу все доброе и благодѣтельное для церкви, почтилъ Ст. Ник. служеніемъ заупокойной литургіи и отпѣваніемъ и кромѣ того довольно далеко проводилъ прахъ покойнаго изъ церкви. Это была одна изъ трогательныхъ картинъ. Св. церковь въ лицѣ своего высшаго архипастыря отдала покойному свой земной долгъ. Это была великая земная награда Степану Николаевичу.

Да упокоитъ душу твою, рабъ Божій Стефанъ, въ обителяхъ небесныхъ Господь Нашъ восславъ котораго ты трудился. *Петръ Смирновъ.*

При семь прилагается № 22 Оффиціального отдѣла.

отъ марѣинскаго дѣтскаго приюта.

Прошенія о принятіи дѣтей (отъ 7 до 9 лѣтъ) въ Марѣинскій дѣтскій приютъ при Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ принимаются до 15 августа.

Просьбы подаются на имя преосвященнѣйшаго Мисаила, епископа Дмитровскаго.

При просьбахъ должны быть приложены: а) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи мальчика, б) свидѣтельство мѣстнаго о. благочиннаго или священника о бѣдности просителя и в) медицинское свидѣтельство объ оспопрививаніи и здоровьѣ мальчика.

При Марѣинскомъ дѣтскомъ приютѣ имѣется праздная вакансія младшаго учителя съ платою по 300 р. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ.

Желающіе занять должность учителя могутъ подавать прошенія объ опредѣленіи преосвященнѣйшему Мисаилу епископу Дмитровскому.

Вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ Руководства исторіи Русской церкви А. Доброклонскаго, обнимающій время отъ 1237 до 1589 года. Продается въ лучшихъ магазинахъ Москвы и въ Рязани у автора.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИЖКА.

Рѣчи, (съ прибавленіемъ нѣсколькихъ словъ) произнесенныя въ разное время и при разныхъ случаяхъ іеромонахомъ Пантелеимономъ, за 25-лѣтнее его служеніе въ Богоявленскомъ монастырѣ. Книжка въ $\frac{1}{8}$ долю 115 стран. самой убористой печати. Цѣна 40 к. съ пересылкою по одной книжкѣ. Можно получать у автора въ Богоявленскомъ монастырѣ; а равно въ часовняхъ Аѳонской, что у Владимірскихъ воротъ; Геесиманскаго скита—что у Ильинскихъ воротъ и при Богоявленскомъ монастырѣ.

Въ г. Таганрогѣ, у протоіерея Василія Бандакова продаются XI томовъ *простыхъ и краткихъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни*—каждый по 1 р. 50 коп. за всѣ томы 12 руб. сер. съ книгою *Царство Благодати и съ брошюрою* на 30 псаломъ 13 руб. съ пересылкою.

Протоіерей *Василій Бандаковъ.*

ЮНЬСКИЙ № «ИЗВѢСТІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА» СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

I. Дѣйствія С. Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества: Протоколы засѣданій Совѣта Общества.

II. Славянское Обзорніе: 1) Слово въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, въ день памяти св. первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла, произнесенное Прот. П. А. Матвѣевскимъ 11 мая 1886 г. въ Исаакіевскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ. 2) Какъ возникъ и развивался на Руси восточный вопросъ. Θ. Успенскаго. 3) Россія и наше отечество (Венгрія). Матвѣева-Соколичанскаго. 4) Извѣстія изъ Славянскихъ земель по газетамъ Сербскимъ, Болгарскимъ, Чешскимъ и Словинскимъ. Д. П. Никольскаго. 5) Болгарская печать и жизнь. Н. Ш. 6) Изъ Чешской печати и жизни. Н. Ш. 7) Изъ Словинской печати. Н. Ш.

III. Славянскія Библиографическія Извѣстія: 1) Круговая порука у Славянъ. А. С. 2) Замѣтки: К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. Барсова.

IV. Объявленія.

Подписка на «Извѣстія» принимается въ помѣщеніи Слѣдств. Славянскаго Благотворительнаго Общества, площ. Александринскаго театра, д. № 7.

Подписная годовая цѣна на «Извѣстія» два рубля, съ доставкой и пересылкою въ Россіи и за границу.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. Θ. Снегирева,

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.